

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Ставрополь

Дело № А63- 10420/2018

01 ноября 2019 года

Резолютивная часть решения объявлена 21 октября 2019 года

Решение изготовлено в полном объеме 01 ноября 2019 года

Арбитражный суд Ставропольского края в составе судьи Наваковой И.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем Токовой Л.М., рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Красносельское» с. Красное, ОГРН 1042600614825, к государственному унитарному предприятию Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», г. Ставрополь, ОГРН 1022601934630, о взыскании убытков и устранении допущенных нарушений,

при участии в судебном заседании представителя истца – Сердюковой О.В. по доверенности от 21.08.2017; представителя ответчика – Сыроваткина А.В. по доверенности от 12.10.2019 № 11-ю,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Красносельское» с. Красное обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края к государственному унитарному предприятию Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», г. Ставрополь с иском заявлением в котором изложены следующие требования: взыскать с государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал» в пользу ООО «Красносельское» убытки в размере 2 163 632 рубля; обязать ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» прекратить несанкционированный (стихийный, аварийный) выброс воды из резервуаров на прилегающую территорию (земельный участок с кадастровым номером 26:07:000000:55) путем проведения соответствующих мероприятий; взыскать с государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», г. Ставрополь, ОГРН 1022601934630 в пользу ООО «Красносельское» расходы, понесенные на оплату отчета об оценке и заключение специалиста, в размере 55 000 рублей (уточненные требования).

Исковые требования мотивированы тем, что в период времени с 2014 года по 2018 год из-за аварийного сброса воды из напорно - регулируемых резервуаров в районе х. Лисички, земельным участкам, принадлежащим обществу, нанесен ущерб, поскольку в результате

подтопления на участках стал произрастать камыш и другие сорные растения, что привело к невозможной обработке и использованию участков в сельскохозяйственной деятельности. Указано, что длительное время общество предпринимало меры для установления собственника (владельца) напорно - регулируемых резервуаров, являющихся непосредственной причиной подтопления участков, однако лишь в марте 2017 года получена информация о надлежащем ответчике. Считают, что поскольку ненадлежащее функционирование, эксплуатация, и в том числе установка гидро-технических сооружений Филиалом ГУП СК «Ставрополькрайводоканал», явились непосредственной причиной материального ущерба, полагают, что лицом, обязанным произвести его компенсацию является ГУП СК «Ставрополькрайводоканал».

В судебном заседании представитель истца поддержал доводы искового заявления и дополнений к нему.

Представитель ответчика возражал против заявленных требований. Полагает, что оснований для удовлетворения требований не имеется, истцом не доказана совокупность условий, при которых наступает ответственность причинителя вреда. Также считает, что обществом пропущен срок исковой давности для обращения в суд. Кроме того, указал на то, что выводы, содержащиеся в заключении судебной экспертизы, не могут быть приняты во внимание, поскольку имеют ряд несоответствий и противоречий, в связи с чем, ходатайствовал о приобщении к материалам дела рецензии на заключение судебной экспертизы, подготовленной по заданию ответчика ООО «Геотехнологии» экспертом Галай Б.Б., как специалистом в области инженерных изысканий, промышленного и гражданского строительства, гидрогеологии, экологическому и технологическому надзору. Дополнительно ходатайствовал о вызове в качестве свидетелей непосредственно Галай Б.Б., автора рецензии и Горяинова А.Н., начальника водопроводно-канализационных участков ПТП Сенгилеевское, филиала ГУП СК «Ставрополькрайводоканал».

В обоснование указано, что данные лица могут дать пояснения по делу, имеющие существенное значение для разрешения спора.

Представитель истца возражал по существу ходатайства о вызове свидетелей. Считает его не обоснованным, направленным на затягивание процесса. Полагает, что Галай Б.Б. является заинтересованным лицом по отношению к ответчику, поскольку ранее указанное лицо было предложено стороной ответчиком в качестве эксперта для проведения судебной экспертизы, однако судом данная кандидатура отклонена, в связи с тем, что Галай Б.Б. до назначения экспертизы вместе с представителями ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» выезжал на поля истца. В отношении Горяинова А.Н. указано, что названное лицо не являлось

работником ответчика в спорный период и не может дать пояснения по имеющим отношения к делу фактам.

По результатам рассмотрения ходатайства суд отказал в его удовлетворении, в силу следующего.

Согласно пункту 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В пункте 1 статьи 88 АПК РФ установлено, что по ходатайству лица, участвующего в деле, арбитражный суд вызывает свидетеля для участия в арбитражном процессе.

Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может подтвердить свидетель, и сообщить суду его фамилию, имя, отчество и место жительства.

В силу статьи 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Из указанных норм следует, что вызов свидетеля на основании ходатайства стороны, участвующей в деле, является правом, а не обязанностью суда.

Арбитражный суд удовлетворяет ходатайство в том случае, если свидетель может подтвердить обстоятельства, непосредственно относящиеся к предмету доказывания по делу и недостаточности имеющихся в деле доказательств.

Кроме того, наличие у суда такого права предполагает оценку необходимости вызова лица для дачи показаний. Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может подтвердить свидетель. Ответчиком ходатайство со ссылкой на соблюдение указанных норм процессуального законодательства не представлено.

С учетом оценки всех доказательств по делу в их совокупности суд определяет необходимость допроса свидетелей. В данном случае необходимости в допросе указанных в ходатайстве предприятия свидетелей, судом не установлено.

В судебном заседании, открытом 17 октября 2019 года, объявлен перерыв до 21 октября 2019 года.

После перерыва представителем ответчика заявлено ходатайство о назначении дополнительной и повторной экспертиз, и просил суд предоставить дополнительное время для

выбора экспертной организации, подготовки вопросов, подлежащих постановке перед экспертом.

В свою очередь представитель истца возражал против удовлетворения ходатайства о назначении повторной и дополнительной экспертизы, считает его не обоснованным, не мотивированным, не содержащим конкретных пояснений о необходимости ее проведения.

Рассмотрев ходатайство ответчика о назначении повторной и дополнительной экспертиз, суд считает его не подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 87 АПК РФ в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту. В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов (часть 2 статьи 87 АПК РФ).

Назначение повторной и дополнительной экспертизы, являются правом, а не обязанностью суда в связи с чем, само по себе заявление лицом, участвующим в деле, ходатайства о назначении повторной экспертизы не создает обязанности суда по ее безусловному назначению.

Суд считает, что наличия противоречий в выводах эксперта, доказательства, однозначно свидетельствующие об их ошибочности, ответчик в материалы дела не представил.

Принимая экспертное заключение в качестве надлежащего доказательства по делу, суд исходит из того, что оно соответствует нормам статьи 86 АПК РФ, а выводы, изложенные в нем, не противоречат иным документам, имеющимся в материалах дела.

Несогласие ответчика с выводами экспертного заключения без приведения конкретных нарушений, допущенных экспертом при его составлении, не свидетельствует о его недостоверности и необходимости назначения повторной судебной экспертизы.

В данном случае ответчик надлежащим образом не обосновал необходимость проведения повторной и дополнительной экспертизы, не указал на наличие недостаточной ясности или полноты заключения эксперта, возникших сомнений в обоснованности заключения эксперта или противоречий в его выводах.

Выслушав доводы лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела и оценив представленные доказательства, суд считает требования истца подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из искового заявления и материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «Красносельское» владеет на основании договора аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в общей долевой собственности от

08.10.2010 земельными участками с кадастровыми номерами 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3, входящими в состав единого землепользования - земельного участка с кадастровым номером 26:07:000000:55, расположенного в границах участка, почтовый адрес ориентира: Ставропольский край, Грачевский район, с. Красное.

В период времени с 2014 года по 2018 год из-за аварийного сброса воды с напорно - регулируемых резервуаров 2*1000 (в районе х. Лисички) участки неоднократно подвергались подтоплению, что зафиксировано в актах:

- от 03.09.2014, утвержденным начальником Управления сельского хозяйства Администрации Грачевского района Ледовским В.И., комиссия в составе: исполнительного директора Общества - Кузнецова А.Г., главного агронома Горяинова С.В., главного бухгалтера Вольф М.А., главного экономиста Данниковой Е.А., установила, что в период весеннего сева кукурузы на зерно урожая 2014 года в ООО «Красносельское» были подтоплены поля № 4 площадью 53 га; № 7 площадью 3 га, № 3 площадью 2 га, в результате чего произошел недобор продукции;

- от 12.11.2015, утвержденным начальником Управления сельского хозяйства Администрации Грачевского района Ледовским В.И., комиссия в составе: исполнительного директора Общества - Кузнецова А.Г., главного агронома Горяинова С.В., главного бухгалтера Вольф М.А., главного экономиста Данниковой Е.А., установила, что в весенней период 2015 года в ООО «Красносельское» были подтоплены поля № 7 площадью 3 га, № 4 площадью 50 га; №3 площадью 2 га, в результате чего на этих полях произошла гибель посевов озимой пшеницы, что привело к недобору продукции;

- от 03.06.2016, утвержденным начальником Управления сельского хозяйства Администрации Грачевского района Ледовским В.И., комиссия в составе: исполнительного директора Общества - Кузнецова А.Г., главного агронома Горяинова С.В., главного бухгалтера Вольф М.А., главного экономиста Данниковой Е.А., установила, что в период весеннего сева кукурузы на зерно урожая 2016 и подсолнечника в ООО «Красносельское» были подтоплены поля № 4 площадью 46 га, № 7 площадью 3 га; № 3 площадью 18 га, в результате чего произошел недобор продукции кукурузы и подсолнечника.

Как указано истцом, в результате подтопления на участках стал произрастать камыш и другие сорные растения, что привело к практически невозможной обработке и использованию их в сельскохозяйственной деятельности.

Обществом предприняты меры для установления собственника (владельца) напорно - регулируемых резервуаров 2*1000 (в районе х. Лисички) и водопровода Д=200 мм от НРР до с. Грачёвка протяжённостью 4 000 п.м., являющихся непосредственной причиной подтопления Участков.

30 июля 2017 года обществом получены справки за №№ 11-72863, 11-72863-1, выданные Шпаковским филиалом ГУП СК «СКИ», в соответствии с которыми подтверждается факт расположения ГТС в пределах земельного участка с кадастровым номером 26:07:050502:5, граничащим с участками Истца.

В соответствии с письмом от 31.03.2017 № 27-0108-193 филиал ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» - Сенгилеевский «Межрайводоканал» сообщил, что ГТС является имуществом субъекта РФ - Ставропольского края и переданы в оперативное управление филиалу.

До обращения в суд, с целью получения заключения специалиста о причинах систематического подтопления центральной и восточной части земельного участка с кадастровым номером 26:07:050501:4, а так же определения мероприятий по недопущению такого подтопления, общество обратилось в ООО «Центр правового и кадастрового обслуживания» с целью подготовки заключение специалиста № 008/18-ЗС от 12.04.2018, согласно которому «часть земельного участка 26:07:000000:55 (обособленные земельные участки 26:07:050501:4 и 26:07:050502:3) подверженные систематическому подтоплению поросли плотной растительностью, заболоченные участки в настоящее время не пригодны для сельскохозяйственного производства. Кроме того, специалистами Торгово-Промышленной палаты СК по заказу общества проведена оценка величины рыночной стоимости права требования убытков, причиненных обществу, в виде неполученного дохода за период с 2014-2016 годов, который обладатель права получил бы при обычных условиях гражданского оборота № 197/01/17 от 04.08.2017, размер которых по данным отчета составил 2 163 632 рубля.

19 апреля 2018 года в адрес ответчика обществом направлена письменная претензия с требованием об уплате суммы причиненного ущерба, полученная последним 20.04.2018.

Поскольку требование оставлено без ответа, ООО «Красносельское обратилось в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявление общества, суд руководствуется следующим.

Статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что одним из способов защиты гражданских прав является возмещение убытков, применяемое в качестве меры гражданско-правовой ответственности и направленное на восстановление имущественных прав потерпевшего лица.

В силу пункта 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому лицо, требующее возмещения убытков, должно

доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 12 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Для проверки доводов истца о причиненных ему убытках, причинах, а также для определения их размера определением суда от 23.11.2018 по делу назначена судебная экспертиза, проведение экспертизы поручено экспертному учреждению – АНО Центр экологических экспертиз», входящей в состав НП «Федерация судебных экспертов», экспертам Сотневой Н.И. и Карташову В.Ю.

Перед экспертами поставлены вопросы:

- может ли систематический сброс воды в 2014-2016 годах из гидротехнического сооружения: напорно-регулирующих резервуаров 2 * 1000 м.куб., расположенных на земельном участке с кадастровым номером 26:07:05052:5 в районе х. Лисички Грачевского района Ставропольского края спровоцировать подтопление, заболачивание смежных земельных участков с кадастровыми номерами 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3, входящими в состав единого землепользования – земельного участка с кадастровым номером 26:07:000000:55, расположенного в границах участка, почтовый адрес ориентира: Ставропольский край, Грачевский район, с. Красное?

- может ли наличие гидротехнического сооружения: напорно-регулирующих резервуаров 2 * 1000 м.куб., расположенных на земельном участке с кадастровым номером 26:07:05052:5 в районе х. Лисички Грачевского района Ставропольского края спровоцировать выход подземных вод на смежных земельных участках с кадастровыми номерами: 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3, входящими в состав единого землепользования – земельного участка с кадастровым номером 26:07:000000:55, расположенного в границах участка, почтовый адрес ориентира: Ставропольский край, Грачевский район, с. Красное?

- какова причина (природная или техногенная) затопления земельных участков с кадастровыми номерами 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3, входящими в состав единого землепользования – земельного участка с кадастровым номером 26:07:000000:55, расположенного в границах участка, почтовый адрес ориентира: Ставропольский край, Грачевский район, с. Красное?

- какова суммарная площадь затопления земельных участков с кадастровыми номерами 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3, входящими в состав единого землепользования – земельного участка с кадастровым номером 26:07:000000:55, расположенного в границах участка, почтовый адрес ориентира: Ставропольский край, Грачевский район, с. Красное?

Согласно выводам эксперта на поставленный судом вопрос № 1 дан следующий ответ: «Отсутствие инженерных средств защиты от сброса водных масс (аварийных, либо текущих и плановых) и их отведения, при систематической проявлении может спровоцировать подтопление, и в зависимости от частоты, также заболачивание смежных земельных участков...» (абз. 4 стр. 47 экспертизы).

Также в исследовательской части заключения эксперта по вопросу № 1, указано, что то «факт аварийного сброса воды из резервуаров не исключается, более того, предусматривается защитный переливной резервуар» (см. 1 абз. 26 стр. экспертизы), «при осмотре было установлено отсутствие на переливном устройстве гидравлического затвора, т.е. в случае выхода водных масс, отсутствует возможность по изоляции потока воды, при этом как было ранее установлено экспертом Абанеевым Н.Ю. в рамках специального внесудебного исследования, открытая канава, в которую ориентирован ход воды, в определенной точке пути переливается на прилегающую территорию» (см. 2 абз. 28 стр. экспертизы), «отсутствие инженерных средств защиты от сброса водных масс и их отведения, при систематической проявлении может спровоцировать подтопление, и в зависимости от частоты, также заболачивание смежных земельных участков» (см. 3 абз. 28 стр. экспертизы) «потенциально возможным событием на пашни истца является сброс избыточных вод на рельеф. Сброс на рельеф может не являться аварийным, а предусмотренным в технологическом процессе, в случае перенаполнения подземных резервуаров. Длительное поверхностное затопление водами,

как правило, провоцирует поднятие грунтовых вод, вызывая увеличение инфильтрационного питания грунтовых вод» (см. абз. 5 стр. 35 экспертизы).

На вопрос № 2 экспертом дан ответ: «Наличие гидротехнического сооружения на земельном участке с КН 26:07:050502:5 может спровоцировать выход подземных вод на смежные земельные участки с КН 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3, учитывая отсутствие других источников, создающих зону подпора подземных вод, например, водохранилищ, рек, магистральных оросительных каналов в земляном русле».

Также в исследовательской части заключения эксперта по вопросу № 2, указано, что «единственным источником подпора подземных вод служат подземные напорно-распределительные резервуары, поскольку вблизи иных источников нет, например, водохранилища, реки, магистрального оросительного канала» (см. предпоследний абз. 37 стр. экспертизы), в случае создания гидротехническими сооружениями барражных эффектов, а также утечек из водонесущих коммуникаций, возможен выход подземных вод на поверхность, либо в уровень (верхний 0-20 см) плодородного слоя почвы, в частности на земельных участках с КН 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3 (см. последний абз. 41 стр. экспертизы).

На вопрос № 3 дан следующий ответ: «На основании результатов исследования вопросов №№1-2, причина затопления за спорный период 2014-2016 гг. носит техногенный характер. Эпизодический характер подтопления в период 2014-2016 гг., отсутствие документально-подтвержденных количественных агрохимических показателей прямым образом указывает на техногенную причину» (см. абз.1-2 стр. 49 экспертизы).

В исследовательской части заключения эксперта по вопросу № 3, установлено, что «В случае природной причины, например при близком залегании грунтовых вод, отмечались бы процессы засоления и осолонцевания». «В связи с тем, что в представленных агрохимических паспортах за 2012-2017 вышеуказанные процессы не отмечались, данный факт, по мнению эксперта указывает на эпизодический характер подтоплений, что является следствием техногенной причины затопления» (см. абз. 3-4 стр. 42 экспертизы).

На № 4 экспертом В.Ю. Карташовым дан следующий ответ: «Определение площадь территории затопления земельных участков с КН 26:07:050502:3, 26:07:050501:4, 26:07:050501:3, ... в рамках экспертного осмотра не представляется возможным, вместе с тем, учитывая результаты приведенного исследования, площади затопления на площади в 2014 году - 58 Га, в 2015 году - 55 Га, в 2016 году - 64 Га, определенными ООО «Красносельское» являются наиболее вероятными» (см. абз. 4 стр. 49 экспертизы).

Кроме того, по результатам изучения ретроспективных спутниковых снимков земельных участков в 2014-2015 годах в исследовательской части заключения эксперта по вопросу № 4, установлено, что на рисунке 3 на стр. 45 и рисунке 4 на стр. 46 экспертизы

«отчетливо видно изменение фактурности (цветность) земной поверхности непосредственно вблизи исследуемого ГТС, возможной причиной которой могло стать подтопление данной территории», «Опираясь на ориентировочную площадь подтапливаемых территорий вблизи ГТС, полученную экспертом при моделировании с использованием космических ретроспективных снимков, можно сделать вывод о подтапливании территории, на площади, указанной в справке №262 (л.д. 19 т. 1)» (см. последний абз. стр. 46 экспертизы).

Экспертом установлено, что «Косвенно о наличии повышенной влажности в зоне возможного обводнения так же указывает значительно меньшая густота произрастания многолетней древесно-кустарниковой растительности, по сравнению к прилегающим территориям, на которых плотность произрастания существенно выше. Данные выводы сделаны экспертом при анализе космических снимков № 1-2» (см. абз. 1 стр. 47 экспертизы).

Оценив представленное экспертное заключение, в силу ст.71 АПК РФ, суд признает данное заключение надлежащим доказательством по настоящему делу. Экспертное заключение подтверждает факт того, что ущерб земельным участкам истца причинен постоянными подтоплениями участков в 2014-2016 годы со стороны спорных ГТС, установлена площадь подтоплений.

Доводы ответчика о наличии в заключении судебной экспертизы противоречий и неполноты сведений, судом не принимаются.

Так, представитель ответчика утверждает, что при подготовке экспертизы эксперт ссылается на положения СП 31.13330.2012, утвержденных Приказом Минрегиона России от 29.12.2011 № 635/14 (Свод правил), при этом ГТС оборудованы в 1970-х годах и спроектированы в соответствии с нормами и правилами, действовавшими в тот период.

Вместе с тем, перед экспертом не ставился вопрос о соответствии ГТС строительным нормам. В данном случае значение имеет установленный факт, что неоднократные подтопления полей истца имели место.

При этом, согласно заключению, наличие гидравлического затвора, или его отсутствие, соответствие ГТС своду правил 31.13330.2012, или не соответствие, не является основной причиной подтопления полей истца.

Основной причиной подтоплений полей истца, как было установлено в судебной экспертизе, явился как неконтролируемый сброс ответчиком воды из ГТС на поля Истца, так и возможно, барражный эффект, описанный на стр. 37, 40-41 судебной экспертизы, способный вызывать техногенное подтопление смежных с ГТС территорий.

То есть, экспертом в заключении отражены все возможные причины подтоплений.

Ссылки ответчика на использование в заключении не верной терминологии в значении слова «подтопление» и «затопление» не состоятельны, поскольку пояснений о том, каким

образом это отменяет факт причинения ущерба сооружениями, принадлежащими ответчику, не дано.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

На основании ч. 2 ст. 64, ч. 3 ст. 86 АПК РФ заключения экспертов являются одним из доказательств по делу и оцениваются наряду с другими доказательствами.

Доказательств, опровергающих выводы эксперта, в материалы дела ответчиком не представлено, о фальсификации экспертного заключения в порядке, предусмотренном ст. 161 АПК РФ, не заявлено.

Ссылки представителя ответчика на рецензию на заключение судебной экспертизы, составленной по заказу ГУ СК «Ставрополькрайводоканал» руководителем ООО «Геотехнологии» Галай Б.Б., и по ходатайству ответчика приобщенную к материалам дела, как на одно из доказательств не соответствия выводов судебной экспертизы, судом признаются не обоснованными.

Указанная рецензия на заключение судебной экспертизы не может быть принята как доказательство недостоверности заключения судебной экспертизы.

Документ составлен по заказу ответчика, услуги по составлению рецензии оплачены предприятием. Рецензия не соответствует требованиям статьи 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и не может приниматься как надлежащее средство доказывания недостоверности заключения судебной экспертизы. Рецензент не предупреждался об уголовной ответственности, исследование произведено вне рамок судебного разбирательства.

Кроме того, рецензия на заключение судебной экспертизы не предусмотрена процессуальным законодательством как форма доказывания. Рецензия, составленная после получения результатов судебной экспертизы, не обладает необходимой доказательственной силой в подтверждение доводов ответчика.

В свою очередь, экспертное заключение соответствует требованиям, предъявляемым статьей 86 АПК РФ к экспертным заключениям; экспертное заключение подписано экспертами, которые предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения

по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Экспертное заключение содержит ответы на вопросы, поставленные судом при назначении экспертизы.

Суд считает, что выводы экспертного заключения согласуются с другими имеющимися в материалах дела письменными доказательствами.

В том числе, факт наличия подтоплений и причинения истцу в результате действий ответчика убытков, так же подтверждается иными имеющимися в материалах дела письменными доказательствами, а именно:

- актами от 03.09.2014, от 12.11.2015, 03.06.2016, в соответствии с которыми в период весеннего сева кукурузы на зерно урожая 2014 года были подтоплены поля № 4 площадью 53 га; № 7 площадью 3 га, № 3 площадью 2 га; в весенней период 2015 года были подтоплены поля № 7 площадью 3 га, № 4 площадью 50 га; №3 площадью 2 га; в период весеннего сева кукурузы на зерно урожая 2016 и подсолнечника были подтоплены поля № 4 площадью 46 га, № 7 площадью 3 га; № 3 площадью 18 га, в результате чего произошли недоборы продукции, и гибель посевов озимой пшеницы, соответственно;

- заключением № 008/18-ЗЭ от 12.04.2018 подготовленным ООО «Центр правового и кадастрового обслуживания» (далее - заключение специалиста), в соответствии с которым установлено, что «части земельного участка 26:07:000000:55 (обособленные земельные участки 26:07:050501:4 и 26:07:050502:3) подверженные систематическому подтоплению поросли плотной растительностью, заболоченные участки в настоящее время не пригодны для сельскохозяйственного производства; определены технические показатели части земельных участков не пригодных для с/х производства, так на земельном участке с кадастровым номером 26:07:050502:3, площадь камышовой растительности составила 2,6 га, на земельном участке с кадастровым номером 26:07:050502:4, площадь камышовой и кустарниковой растительности составила 0,5 га, помимо прочего экспертом установлено, что в месте резкого перепада рельефа местности, который препятствует дальнейшему распространению воды далее по земляной траншее, сбрасываемая вода продолжала распространение в северо-западном направлении по территории земельного участка 26:07:000000:55 (обособленного земельного участка 26:07:050501:4) о чем свидетельствует высотный рельеф местности, зафиксированный геодезическим способом; вектор распространения воды, с учетом рельефа местности располагается по восточной меже земельного участка на расстоянии 305,5 метров от юго-восточного угла участка и распространяется в северном и северо-западном направлении»;

- отчетом специалиста Торгово-Промышленной палаты СК № 197/01/17 от 04.08.2017 в соответствии с которым установлено, что в результате подтопления на Участках стал произрастать камыш и другие сорные растения, что привело к практически невозможной обработке и использованию Участков в сельскохозяйственной деятельности; вред,

причиняемый сорняками, огромен, поскольку из-за чрезмерного потребления влаги по сравнению с культурными растениями, сорняки иссушают почву; так же установлено, что помимо воды, сорняками из почвы потребляется огромное количество питательных веществ; сорные растения затрудняют вспашку, междурядную обработку и уборку урожая; сорняки являются распространителями вредителей и болезней сельскохозяйственных культур: паутинный клещик, тля, озимая совка, карадина первоначально развиваются на сорных растениях (вьюнке, лебеде, мальве), а затем переходят на культурные растения; наличие сорных трав на Участках снижает урожайность и качество производимой истцом на данных Участках сельскохозяйственной продукции: в пшенице снижается содержание белка, а в масличных культурах - жира;

- внутренней перепиской юриста и руководителя истца за 24.03.2015, согласно которой подтверждается факт, что в мае 2014 на землях истца произошли подтопления земельных Участков, и при составлении актов были обнаружены ГТС, что подтверждает факт наличия подтоплений еще в 2014 году, а так же поручение руководителя истца установить собственника ГТС;

- служебной запиской бывшего исполнительного директора истца - Кузнецова А.Г. от 12.04.2015 на имя руководителя истца - Ланина И.А. согласно которой, на Участках периодически происходят подтопления земель. В данном документе установлены причины подтоплений: неконтролируемый сброс излишков воды из водосборников, расположенных на границах Участков;

- запросом истца от 11.02.2015 в адрес ответчика, согласно которому истец предпринимал попытки в 2015 году уточнить принадлежность ГТС и сообщал о регулярных подтоплениях на его Участках;

- письмом ответчика от 04.03.2015 за № 04-09/785, согласно которому последний сообщил истцу не достоверную информацию о том, что ГТС в количестве 2-х штук, расположенных на Участке, на балансе у него не состоят и им не эксплуатируются.

- ответом Администрации муниципального образования Грачевского сельсовета Грачевского района Ставропольского края от 02.08.2016 за № 1398, согласно которому администрация подтверждает, что данных о собственнике ГТС, расположенных на участках истца не располагает. Данный ответ подтверждает, что в августе 2016 истец продолжал предпринимать попытки в установлении собственника ГТС;

- письмом Министерства имущественных отношений Ставропольского края от 17.08.2016 за № 10792/04, согласно которому истцом была получена информация о месте размещения ГТС, однако собственника данных ГТС установить в августе 2016 истцу ещё не удалось;

- постановлением старшего уполномоченного УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по Грачевскому району полиции Соколец С.В. от 23.12.2016, которым подтверждается факт допроса начальника ВКУ по Грачевскому району филиала ГУП СК «Ставропольводоканал» - Сенгелеевский «Межводоканал» Никитина А.В., который пояснил что «между с. Грачевка и х. Лисички имеются два напорно-регулирующих резервуара объемом по 1000 кубических метра, питьевая вода из которых поступает в с. Грачевка; на прилегающих к резервуарам территориях имеется заболоченная местность. Откуда заболоченная местность и как она могла появиться Никитин А.В. не знает».

Также факт подтопления полей подтверждается свидетельскими показаниями лиц, опрошенных в судебном заседании:

Так, свидетель Горяинов С.В., являющийся в 2014-2016 годах главным агрономом в ООО «Красносельское» пояснил, что видел лично факты подтоплений, подтопления длятся длительное время, когда «лопнуло терпение» для фиксации подтоплений в 2014-2016 годах сотрудники истца вызывали из администрации Грачевского района представителей, последнее время подтопления не осуществляются, прокопанные сотрудниками ответчика канавы для отвода воды к лесополосе не спасли положения, неоднократно уведомлял руководство о происходящих подтоплениях, проблемы были как с севом, так и с уборкой урожая, качество взошедших растений снижалось, приходилось подсевать, на полях начал расти камыш, забивающий поля и не дающий возможности расти сельхоз культурам, при уборке сельскохозяйственная техника нередко не могла зайти на поля либо проваливалась или забивалась, причину подтоплений в виде выхода грунтовых вод исключает.

Свидетель Ледовской В.И., являющийся с 2012 г. начальником управления сельского хозяйства Администрации Грачевского района Ставропольского края пояснил, что лично выезжал на место для удостоверения фактов подтоплений и подписывал акты о подтоплений в 2014-2016 годах, соответственно факты подтоплений он подтверждает, сумма исковых требований, заявленная истцом нормальная и реальная, считает, что явно видно, что причиной подтоплений были сбросы воды на поля истца, производимые ответчиком, причину подтоплений в виде выхода грунтовых вод исключает.

Свидетель Вольф М.А., являющаяся в 2014-2016 годах главным бухгалтером в ООО «Красносельское» пояснила, что из-за систематических подтоплений задерживались сроки сева, уборки урожая, проезжая мимо подтапливаемых полей неоднократно наблюдала, что культуры, произрастающие на данных полях значительно отличаются от аналогичных сельскохозяйственных культур, произрастающих на соседних полях (по росту, по плотности всхожести культур), для фиксации размера площади полей на которых истец недобрал урожай в 2014-2016 годах участвовала в подписании актов.

Свидетель Данникова Е.А., являющаяся в 2014-2016 годах главным экономистом в ООО «Красносельское» пояснила, что о подтоплении полей знала, принимала участие в подготовке расчетов потерь урожая и причиненного ущерба истцу и подписании об этом актов в 2014-2016 годах, проезжая мимо полей неоднократно видела, что на них «стояла вода» и текла ручьем, от руководителя было известно, что причиной подтоплений был сброс воды из каптажа (резервуар в котором хранилась вода/ГТС).

Свидетель Орлов А.А., являющийся в 2014-2016 годах трактористом-машинистом сельскохозяйственного производства в ООО «Красносельское» пояснил, что в годы подтоплений вода шла через дорогу между полей, что «зайти» на тракторе на поле не могли, случалось, что трактор «тонул» (увязал), в связи с чем проведение сельхоз.работ было значительно затруднено, вода текла из канавы в отсутствие снежного покрова, в настоящее время сбросов воды не замечал.

Свидетель Абанеев Н.Ю. пояснил, что лично выезжал на место подтоплений для установления их причины и способов, которые могли бы исключить данные подтопления. Пояснил, что разросшиеся зоны кустарниковой растительности заходили на поля, были определены технические показатели частей земельных участков непригодных для сельскохозяйственного производства в связи с произрастанием на них камышовой растительности, в связи с постоянным заболачиванием территории полей, их обводнения и увлажнения, так же им был установлен вектор распространения воды (впадина по которой «шла» вода) и возможное место подтопления (перелива из русла) связанное с перепадами местности.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

Суд считает, что материалами дела подтверждается наличие совокупности условий для удовлетворения иска о взыскании убытков: противоправность действий ответчика в виде ненадлежащего осуществления контроля за водо-напорными резервуарами, причинно-следственная связь между этими действиями и правовыми последствиями в виде убытков общества.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 12 Постановления Пленума от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред.

Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что по смыслу ст. ст. 15, 393 ГК РФ кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер.

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником.

При этом, в силу ст. ст. 15, 393 ГК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ обязанность доказывания отсутствия вины в причинении вреда возлагается именно на ответчика, так же как и обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих возражений (в части оспаривания размера убытков, заявленных к возмещению истцом, с учетом действий иных лиц). Оценив представленные доказательства, учитывая, что наличие убытков подтверждается судебной экспертизой, пояснениями эксперта, представленными истцом доказательствами, ответчик является лицом, в результате действий которого возник ущерб, истцом доказан факт нарушения обязательства, наличие убытков, а ответчиком доказательств

отсутствие его вины не представлено, суд считает требования истца убытков обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Тот факт, что эксперт не смог установить точный размер площадей подтопленных территорий обусловлен давностью событий, в связи с чем, суд принимает во внимание вывод эксперта в данной части, о том, что площади затопления в 2014 году –на 58 Га, в 2015 году – 55 Га, в 2016 году – 64 Га, определенном истцом, являются наиболее вероятными.

В соответствии с отчетом специалиста за № 197/01/17 от 04.08.2017 стоимость права требования убытков, причиненных занятием земельного участка, находящегося в пользовании Истца на правах аренды, в размере убытков в виде недополученного дохода за период 2014-2016 (недополученная сельскохозяйственная продукция), который обладатель права на земельный участок получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их права не были нарушены, составила 2 163 632 рубля.

	Наименование выращиваемых культур	Площадь, га	Средняя урожайность по данным предприятия, ц/га	Валовой сбор, т	Реализация – стоимость 1 тонны, руб.	Валовая прибыль, руб.	Себестоимость (расходы) руб./т.	Себестоимость, %	Себестоимость (расходы) - всего, руб.	Чистый операционный доход, руб.
2014	шеница	58	38,9	225,62	5 812	1 311 303	7 292	125%	1 645 221	-333 918
2015	кукуруза	55	49,6	272,80	9 437	2 574 414	5 881	62%	1 604 337	970 077
2016	пшеница	64	63,1	403,84	8 777	3 544 504	5 218	59%	2 107 237	1 437 267
2016	кукуруза	3	26,9	8,07	21 974	177 330	10 796	49%	87 124	90 206

Величина чистого операционного дохода (валовая прибыль минус себестоимость (расходы)) за период с 01.01.2014-31.12.2016 = - 333 918 + 970 077 + 1 437 267 + 90 206 = 2 163 632 рубля.

Суд считает, что размер причиненных убытков, установленный Торгово-Промышленной палатой Ставропольского края (отчет специалиста за № 197/01/17 от 04.08.2017) с учетом размера названных размеров площадей в размере 2 163 632 рубля является обоснованным и определенным с разумной степенью достоверности.

Суд неоднократно предлагал ответчику представить возражения по расчету, в случае их наличия, контррасчет, вместе с тем, ответчиком определения суда не исполнены, контррасчет не представлен.

В ходе судебного разбирательства ответчиком заявлено о пропуске срока исковой давности по настоящему спору.

Оценивая данный довод, как не обоснованный, суд руководствуется следующим.

Пунктами 1, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 за № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского Кодекса Российской Федерации об исковой давности», установлено, что, в соответствии со

статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 196 ГК РФ, общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

В ходе судебного разбирательства возник вопрос о собственнике имущества, которым причинен ущерб.

Представитель истца пояснил, что общество предпринимало меры для установления собственника (владельца) ГТС.

Так, письмом от 17.08.2016 № 10792/04 Министерство имущественных отношений СК сообщило, что вышеназванные ГТС в реестре государственного имущества Ставропольского края не значатся.

В соответствии с письмом от 31.03.2017 № 27-0108-193 филиал ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» - Сенгилеевский «Межрайводоканал» сообщил, что ГТС является имуществом субъекта РФ - Ставропольского края и переданы в оперативное управление филиалу ГУ СК «Ставрополькрайводоканал» .

Согласно подпункту 27 пункта 1.11, пункту 5.5. Устава ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» (утвержденного распоряжением Министерства имущественных отношений Ставропольского края от 16.12.2014 за № 1761), он имеет филиал, расположенный по адресу: 356244, РФ, Ставропольский край, г. Михайловск, ул. Войкова, 454.

В свою очередь филиалы осуществляют свою деятельность от имени предприятия - ГУП СК «Ставрополькрайводоканал», которое несет ответственность за их деятельность.

30 июля 2017 года истцом получены справки за №№ 11-72863, 11-72863-1, выданные Шпаковским филиалом ГУП СК «СКВ», в соответствии с которыми подтверждается факт расположения ГТС в пределах земельного участка с кадастровым номером 26:07:050502:5, граничащим с участками истца.

Также, представитель истца обратил внимание суда на тот факт, что ответчиком приобщен к материалам дела договор аренды земельных участков, находящихся в собственности Ставропольского края за № 7-07/2946-ю от 24.11.2011, согласно статье 1 которого, земельный участок с кадастровым номером 26:07:050502:5, оформлен ответчиком в аренду с целью расположения на нем спорных ГТС.

Вышеуказанный договор аренды подтверждает, что уже в 2011 ответчик обладал информацией о том, кому принадлежат ГТС и соответственно, кому они переданы для осуществления хозяйственной деятельности, однако уклонялся от предоставления истцу надлежащей информации о конечном правообладателе вышеуказанных ГТС.

Таким образом, истец получил информацию о том, что надлежащим ответчиком по делу является - ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» только лишь 31.03.2017 из письма самого ответчика, следовательно, срок исковой давности на предъявление требований надлежит исчислять не ранее 31 марта 2017 года.

При указанных обстоятельствах, поскольку иск предъявлен истцом до истечения трехгодичного срока с момента установления надлежащего ответчика по делу, срок исковой давности на подачу настоящего иска не пропущен.

Доказательств обратного ответчиком не представлено.

Обществом первоначально было заявлено требование об обязанности ответчика прекратить стихийных сбросов воды на поля истца, об обязанности не допускать таких сбросов путем обустройства стока сбрасываемой воды либо до мест централизованного сброса, либо при невозможности - обязанности обустроить колодец для откачки воды с передвижными насосами.

В судебном заседании представитель истца устно уточнил указанное требование и просил обязать ответчика прекратить несанкционированный (стихийный, аварийный) выброс воды из резервуаров на прилегающую территорию (земельный участок с кадастровым номером 26:07:000000:55) путем проведения соответствующих мероприятий.

Пояснил, что выбор метода устранения причин выброса воды из резервуаров ответчика, расположенных на территории истца, принадлежит ГУП СК «Ставрополькрайводоканал», как организации, непосредственно обязанной контролировать работу своих инженерных, технических, водонапорных сооружений.

Удовлетворяя данное требование, суд исходит из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей

имущества, арбитражный суд в резолютивной части решения указывает лицо, обязанное совершить эти действия, а также место и срок их совершения.

Судебные акты арбитражного суда подлежат исполнению с момента вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства в суд представляются лицами, участвующими в деле (статьи 65 и 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению в их совокупности, исходя при этом из их относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи.

В соответствии с положениями устава ГУП СК «Ставрополькрайводоканал», предприятие осуществляет следующие виды деятельности: установку и эксплуатацию узлов учета потребляемой воды и сбрасываемых вод, осуществляет деятельность по обеспечению функционирования гидротехнических сооружений, осуществляет строительство, реконструкцию, ремонт и эксплуатацию гидротехнических сооружений; отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, выступает ответчиком в судах, несет ответственность за результаты своей производственно-хозяйственной деятельности перед юридическими и физическими лицами, возмещает ущерб, причиненный нерациональным использованием земли и других природных ресурсов, загрязнением окружающей среды за счет результатов своей хозяйственной деятельности.

Поскольку суд признал доказанными факты причинения ущерба (убытков) действиями ответчика как собственником спорных объектов (напорно-регулируемыми резервуарами), на ГУП СК «Ставрополькрайводоканал», как собственнике и лице, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере водоснабжения (водоотведения), которая предполагает наличие у него организационных и технических возможностей для обеспечения надлежащей эксплуатации объектов своей инфраструктуры, лежит обязанность устранить допущенное нарушение прав истца путем проведения соответствующих мероприятий.

Право выбора метода устранения причин, приводящих к подтоплению земельных участков, принадлежит ответчику.

Согласно статье 182 АПК РФ решение арбитражного суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном Кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства.

Согласно части 1 статьи 16 АПК РФ процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Учитывая тот факт, что по данным истца, с момента направления претензии (инициирования судебного процесса) несанкционированных выбросов воды не наблюдалось, суд считает не целесообразным устанавливать конкретный срок для исполнения данной обязанности, поскольку в силу названных норм решение суда первой инстанции приводится в исполнение после вступления его в законную силу.

Кроме того, истец заявил о взыскании с ответчика расходов по экспертизе в сумме 152 100 руб., расходов по оплате отчета по оценке и заключению специалиста в сумме 55 000 руб.

Согласно статье 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Статьей 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, отнесены, в частности, денежные суммы, подлежащие выплате экспертам.

В соответствии с частью 2 статьи 107 АПК РФ эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению арбитражного суда, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей как работников государственных судебно-экспертных учреждений. Размер вознаграждения определяется судом по согласованию с лицами, участвующими в деле, и по соглашению с экспертами.

В силу статьи 108 АПК РФ денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, вносятся на депозитный счет арбитражного суда лицом, заявившим соответствующее ходатайство, в срок, установленный арбитражным судом. Если указанное ходатайство заявлено обеими сторонами, требуемые денежные суммы вносятся сторонами на депозитный счет арбитражного суда в равных частях.

По результатам судебного разбирательства упомянутые расходы распределяются между лицами, участвующими в деле, в порядке, установленном Кодексом.

Статьей 109 АПК РФ предусмотрено, что денежные суммы, причитающиеся экспертам, выплачиваются по выполнении ими своих обязанностей с депозитного счета арбитражного суда.

В соответствии с частью 6 статьи 110 Кодекса неоплаченные или не полностью оплаченные расходы на проведение экспертизы подлежат взысканию в пользу эксперта или государственного судебно-экспертного учреждения с лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

По смыслу статей 106, 107 АПК РФ подлежащее выплате эксперту вознаграждение за его работу отнесено к судебным издержкам. Размер такого вознаграждения эксперту определяется судом по согласованию с лицами, участвующими в деле, и по соглашению с экспертом.

Согласно выставленному экспертным учреждением счету, стоимость проведенной судебной экспертизы составила 304 200 руб. Расходы по оплате экспертизы возложены на обе стороны в равных долях.

Сторонами спора для производства судебной экспертизы на депозитный счет Арбитражного суда Ставропольского края перечислены денежные средства в указанной сумме, в том числе истцом в размере 152 100 руб. п/п от 20.11.2018 № 1720, ответчиком п/п от 22.11.2018 № 2526 на сумму 152 100 рублей.

Кроме того, истцом по настоящему делу понесены расходы на оплату отчета об оценке, изготовленного Торгово-Промышленной палатой Ставропольского края, которая составила 25 000 рублей, что подтверждается договором № 1093-02/17 от 01.08.2017, актом об оказанных услугах № 3106 от 25.08.2017, счетом на оплату № 2854 от 10.08.2017, платежным поручением № 1057 от 16.08.2017. Также, с целью получения заключения специалиста о причинах систематического подтопления центральной и восточной части земельного участка с кадастровым номером 26:07:050501:4, а так же определения мероприятий по недопущению такого подтопления, истец обращался в ООО «Центр ПКО», которым было подготовлено заключение специалиста № 008/18-СЗ от 12.04.2018, стоимость составила 30 000 рублей, что подтверждается договором на выполнение работ от 16.02.2018, актом об оказанных услугах от 31.03.2018, счетом на оплату № 3 от 16.02.2018, платежным поручением № 185 от 22.02.2018.

Руководствуясь нормами статьи 110 АПК РФ и разъяснениями, изложенными в пункте 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» суд полагает отнесение фактически понесенных истцом расходов на оплату указанных заключений и судебной экспертизы на ответчика, как на противоположную сторону по делу, не в пользу которой принят судебный акт, в связи с чем, подлежит взысканию с ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» в пользу истца расходы за проведение экспертизы в сумме 152 100 рублей, расходы на оплату счета по оценке и заключение специалиста в общей сумме 55 рублей.

При обращении в суд обществом оплачена государственная пошлина в размере 34 093,16 рубля, рассчитанная в порядке статьи 333.21 НК РФ из суммы иска, которая в силу статьи 110 АПК РФ также подлежит взыскания с ответчика в пользу ООО «Красносельское».

Руководствуясь статьями 110, 167, 168, 169, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении ходатайства государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», г. Ставрополь, ОГРН 1022601934630 о назначении повторной и дополнительной экспертизы, отказать.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Красносельское» с. Красное, ОГРН 1042600614825, удовлетворить.

Взыскать с государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», г. Ставрополь, ОГРН 1022601934630 в пользу ООО «Красносельское», ОГРН 1042600614825, убытки в размере 2 163 632 рубля.

Обязать ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» прекратить несанкционированный (стихийный, аварийный) выброс воды из резервуаров на прилегающую территорию (земельный участок с кадастровым номером 26:07:000000:55) путем проведения соответствующих мероприятий.

Взыскать с государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», г. Ставрополь, ОГРН 1022601934630 в пользу ООО «Красносельское» расходы, понесенные на оплату отчета об оценке и заключение специалиста, в размере 55 000 рублей.

Взыскать с государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставрополькрайводоканал», г. Ставрополь, ОГРН 1022601934630 в пользу ООО «Красносельское», ОГРН 1042600614825 судебные расходы в общем размере 186 193,16 рубля, в том числе: по уплате государственной пошлины в размере 34 093,16 рубля, по уплате судебной экспертизы – 152 100 рублей.

Решение суда может быть обжаловано через Арбитражный суд Ставропольского края в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия (изготовления в полном объеме), в двухмесячный срок в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа при условии, что оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

И.В. Навакова